

Курсовая работа на тему:

М.В. ПЕТРАШЕВСКИЙ: БИОГРАФИЯ

Выполнил:

Проверил:

Санкт-Петербург

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Общественное движение в России в первой половине XIX в.	5
1.1. Ситуация в России в первой половине XIX в.....	5
1.2. Причины подъема общественного движения	6
1.3. Движение декабристов.....	7
1.4. Зарождение социалистической мысли в России	8
1.5. Радикальное направление	10
Глава 2. М.В. Буташевич-Петрашевский.....	12
2.1. Биография	12
2.2. Печатно-пропагандистские замыслы Петрашевского	13
2.3. Кружок петрашевцев.....	16
2.4. Донос Липранди.....	20
2.5. Приговор по делу петрашевцев.....	21
2.6. Последние годы жизни Петрашевского	23
Заключение	25
Список литературы:	27

Введение

В истории российского освободительного движения первой половины XIX века дело участников кружка петрашевцев стало едва ли не самым громким после следственного процесса по делу декабристов. Организатором и душой кружка был Михаил Васильевич Буташевич-Петрашевский, довольно незаурядная личность, выделявшаяся своей одаренностью даже на фоне таких выдающихся деятелей и членов кружка, как Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.Н. Плещеев, Н.А. Спешнев.¹

Деятельность кружка М.В. Петрашевского положила начало распространению в России социалистических идей.² В связи с этим особый интерес представляет биография руководителя этого кружка – М.В. Буташевича-Петрашевского.

К настоящему времени многие аспекты жизни и деятельности петрашевцев изучены достаточно обстоятельно. Исследованы биографии почти всех ведущих деятелей, их социально-политические воззрения, этапы в развитии кружков, судебный процесс по делу петрашевцев, пребывание в сибирской ссылке. Однако немало проблем и тем еще слабо разработаны. Например, недостаточно еще изучены философские взгляды петрашевцев, особенно сложные соотношения с позитивизмом 40-х годов.³

В связи с этим определяется научная новизна данной курсовой работы. Ее актуальность состоит еще и в том, что события, о которых пойдет речь далее, по историческим меркам произошли сравнительно недавно. Эти события в некоторой степени объясняют причины и закономерности развития истории нашей страны.

¹ Октябрь. № 1, январь 1998.

² Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. – М.: «Проспект», 2006. С. 235.

³ Первые русские социалисты. Воспоминания участников кружков петрашевцев в Петербурге. / Составитель Егоров Б.Ф. – Л.: Лениздат, 1984. С. 38.

Целью данной работы является разобраться в сложной общественно-политической и культурной атмосфере 40-х годов прошлого столетия, понять идеологическую сущность и конкретные формы деятельности первых русских социалистов, в особенности, М.В. Буташевича-Петрашевского.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть причины подъема общественного движения в России в первой половине XIX века;
- 2) изучить биографию М.В. Петрашевского;
- 3) проследить основные этапы деятельности кружка петрашевцев;
- 4) проанализировать взгляды петрашевцев.

Глава 1. Общественное движение в России в первой половине XIX в.

1.1. Ситуация в России в первой половине XIX в.

В первой половине XIX века в России, как и во всем мире, обострилась идейная и общественно-политическая борьба. Однако если в ряде стран она закончилась победой буржуазных революций и национально-освободительных движений, то в России правящая верхушка сумела предотвратить крушение существовавшего экономического и социально-политического строя. В Западной Европе создавались теории, с экономических и морально-этических позиций доказывавшие историческую неизбежность и прогрессивность утвердившегося капиталистического строя, велись поиски путей его совершенствования, разрабатывались учения, ведущие к его разрушению. В России сложилась совершенно иная ситуация. В ней все еще сохранялись самодержавие и крепостничество. Их судьба составляла суть всех общественно-политических разногласий. Консерваторы выступали за сохранение и упрочение существовавших порядков, либералы предлагали их постепенное реформирование (эволюционный путь развития страны), радикалы настаивали на коренной ломке социально-политической системы (революционный путь). Все они были убеждены, что заботятся о благе и процветании страны, и все они яростно отстаивали свои программы.

В наиболее передовых странах Западной Европы существовали более благоприятные условия для развития общественного движения: парламенты, политические организации и партии, возможность открыто высказывать свои идеи в периодической печати. В России не было выборных представительных органов и свободы печати, всякая партийность была под запретом. Поэтому в первой половине XIX века в России не сложились еще четкие идейно и организационно оформленные общественно-политические направления.⁴

⁴ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. – М.: «Проспект», 2006. С. 223.

1.2. Причины подъема общественного движения

Основная причина – растущее понимание всем обществом отставания России от более передовых западноевропейских стран. Не только прогрессивно мыслящие представители дворянства и формирующейся из разночинцев интеллигенции, но и помещики-крепостники (даже императоры Александр I и Николай I) ощущали необходимость кардинальных перемен. Поэтому идеологи разных слоев общества разрабатывали свои программы приспособления социально-политической системы России к требованиям времени. Создавались теории или ломки самодержавно-крепостнического строя, или его постепенного изменения, или консервации.

Общественное движение развивалось на фоне подъема национального самосознания и споров в печати о будущем России, о ее месте в мировой истории. Участниками общественного движения были в основном дворяне.

Оживление идейной борьбы и общественного движения обуславливалось, с одной стороны, желанием правящих кругов сохранить свои привилегии, спасти крепостнические отношения и самодержавный строй, а с другой - непрекращающимися народными волнениями и стремлением части общества выступить защитником народа.

Сторонники разных политических концепций часто действовали в рамках одной организации, в спорах отстаивая свой взгляд на будущее страны. Однако представители радикального направления оказались более активными. Они первыми выступили с программой преобразования экономического и социально-политического строя России. Пытаясь осуществить ее, они подняли восстание против самодержавия и крепостничества.⁵

⁵ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. – М.: «Проспект», 2006. С. 224.

1.3. Движение декабристов

Зарождение движения дворянских революционеров обуславливалось как внутренними процессами, происходившими в России, так и международными событиями первой четверти XIX века. Формированию революционного мировоззрения у части русских дворян способствовала и международная обстановка. По образному выражению П.И. Пестеля, одного из самых радикальных руководителей тайных обществ, дух преобразования заставлял «везде умы клокотать».

Рано утром 14 декабря 1825 года наиболее активные члены Северного общества начали агитацию в войсках Петербурга. Они намеревались вывести их на Сенатскую площадь и тем самым воздействовать на сенаторов. Однако выяснилось, что Сенат уже присягнул императору Николаю I и сенаторы разошлись по домам. С.П. Трубецкой, назначенный диктатором восстания, на площадь не явился. Восставшие оказались без руководства и обрекли себя на бессмысленную тактику выжидания.

Тем временем Николай собрал на площади верные ему части и решительно ими воспользовался. Артиллерийская картечь рассеяла ряды восставших, которые в беспорядочном бегстве пытались спастись на льду Невы. Восстание в Петербурге было разгромлено.

Однако их выступление стало значительным событием в русской истории. Декабристы разработали первую революционную программу и план будущего устройства страны. Впервые была совершена практическая попытка изменить социально-политическую систему России. Идеи и деятельность декабристов оказали существенное влияние на дальнейшее развитие общественной мысли.⁶

⁶ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. – М.: «Проспект», 2006. С. 224-230.

1.4. Зарождение социалистической мысли в России

Расправившись с декабристами, Николай I отнюдь не обрел спокойствия. Всю жизнь его преследовала боязнь заговоров и тайных обществ. Одним из самых первых его мероприятий после вступления на престол была организация значительно более жесткой, чем ранее, системы охранительных мер. Для усиления обычной полицейской деятельности был создан «высший» полицейский орган – III отделение «собственной его императорского величества» канцелярии, которому был для усиления придан корпус жандармов.

Новый царь мечтал превратить страну в чиновничье-военную машину, своего рода грандиозную казарму, где каждый человек должен находиться на предназначенном ему месте, беспрекословно исполнять приказания высших инстанций, ни в коем случае не проявлять «всезнания и противоречия». Всякое нарушение субординации, «иерархии» должно было строго караться.

Все административные, социальные, экономические изменения в стране могли совершаться лишь по предначертаниям царя или созданных им секретных комитетов. Даже дворянам не разрешалось обсуждать кровно интересующие их вопросы, например, возможные меры по смягчению отживающего крепостного права или создание системы дворянского совещательного представительства. Попытки некоторых журналистов печатать весьма робкие, но все же самостоятельные проблемные статьи обычно заканчивались весьма плачевно — запрещением журнала. В 1832 был закрыт журнал И.В. Киреевского «Европеец», в 1834 — «Московский телеграф» Н.А. Полевого, в 1836 — «Телескоп» Н.И. Надеждина.

В страхе перед европейским революционным движением правительство ограничило культурные связи России с Западом. В университетах были закрыты кафедры философии (преподавание основ философии было поручено священникам). Чтобы представители низших сословий (мещане и

крестьяне) не проникали в административный и ученый мир, были усилены сословные различия между учебными заведениями: гимназии и университеты — для дворян, семинарии — для духовенства, низшие училища — для мещан и крестьян. Обучать и воспитывать в них молодежь надлежало в духе преданности властям, руководствуясь «триединой» формулой: «православие, самодержавие, народность», придуманной министром народного просвещения графом С.С. Уваровым.

Однако, несмотря на все репрессивные меры, антисамодержавное и антикрепостническое движение в России хотя и ослабло, но не было полностью уничтожено. Прежде всего не были спокойны народные массы: то в одной, то в другой губернии стихийно возникали разрозненные выступления крестьян против помещиков, вспыхивали бунты в городе и деревне в связи с эпидемиями холеры, волнения в армии и флоте, крупное восстание в новгородских («аракчеевских») военных поселениях в 1831 году, восстания горнозаводских рабочих на Урале. Однако все эти выступления царское правительство беспощадно подавляло. С середины 1830-х годов в России происходит некоторый спад народных волнений, но с начала 1840-х годов их количество и размах возрастают очень заметно. Особенно беспокойным стал 1848 год: летняя эпидемия холеры, унесшая 700 тысяч человеческих жизней, и страшный осенний неурожай заметно увеличили число выступлений в деревне. Разумеется, на этом фоне становились еще более заметными пороки самодержавно-крепостнического строя, вызывая протест всех мыслящих и честных людей России.

И после 1825 года, как бы следуя декабристской традиции, продолжали организовываться, нелегальные кружки, тайные общества, где изучалась запрещенная литература, обсуждались вопросы, связанные с возможным восстанием против монархического строя.⁷

⁷ Первые русские социалисты. Воспоминания участников кружков петрашевцев в Петербурге. / Составитель Егоров Б.Ф. – Л.: Лениздат, 1984. С. 5-6.

1.5. Радикальное направление

Во второй половине 20-х - первой половине 30-х годов характерной организационной формой антиправительственного движения стали малочисленные кружки, появлявшиеся в Москве и в провинции, где не так сильно, как в Петербурге, утвердился полицейский надзор и шпионаж. Их члены разделяли идеологию декабристов и осуждали расправу с ними. Вместе с тем они пытались преодолеть ошибки своих предшественников, распространяли вольнолюбивые стихи, критиковали правительственную политику. Широкую известность приобрели произведения поэтов-декабристов. Вся Россия зачитывалась знаменитым посланием в Сибирь А.С. Пушкина и ответом ему декабристов. Студент Московского университета А.И. Полежаев за свободолюбивую поэму «Сашка» был исключен из университета и отдан в солдаты.

Большой переполох московской полиции вызвала деятельность кружка братьев П., М. и В. Критских. Его члены в день коронации Николая разбросали на Красной площади прокламации, с помощью которых пытались возбудить в народе ненависть к монархическому правлению. По личному повелению императора участников кружка заточили на 10 лет в каземат Соловецкого монастыря, а затем отдали в солдаты.

Тайные организации первой половины 30-х годов XIX века имели, в основном, просветительский характер. Вокруг Н.В. Станкевича, В.Г. Белинского, А.И. Герцена и Н.П. Огарева сложились группы, члены которых изучали отечественные и иностранные политические произведения, пропагандировали новейшую западную философию. В 1831 году образовалось "Сунгуровское общество", названное по имени его руководителя, выпускника Московского университета Н.П. Сунгурова. Студенты, члены организации, восприняли идейное наследие декабристов. Они выступали против крепостничества и самодержавия, призывали к

введению в России конституции. Они не только занимались просветительской деятельностью, но и разрабатывали планы вооруженного восстания в Москве. Все эти кружки действовали непродолжительное время. Они не выросли в организации, способные оказать серьезное влияние на изменение политического положения в России.

Для второй половины 30-х годов характерен спад общественного движения в связи с разгромом тайных кружков, закрытием ряда передовых журналов. Многие общественные деятели увлеклись философским постулатом Гегеля «все разумное действительно, все действительно разумно» и на этой основе пытались примириться с «гнусной», по оценке В.Г. Белинского, российской действительностью.

В 40-е годы XIX века в радикальном направлении наметился новый подъем. Он был связан с деятельностью В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.П. Огарева, М.В. Буташевича-Петрашевского и других.⁸

⁸ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. – М.: «Проспект», 2006. С. 233-234.

Глава 2. М.В. Буташевич-Петрашевский

2.1. Биография

Михаил Васильевич Буташевич-Петрашевский родился в Петербурге 1 ноября 1821 года в семье известного хирурга, лечившего крупных деятелей России. Крестником Петрашевского был сам Александр I. В 1832-1839 годах воспитывался в Царскосельском лицее.⁹ Несмотря на хорошие успехи, из-за эксцентричности и постоянных столкновений с начальством был выпущен с самым низким чином 14-го класса.

В 1840 году поступил на службу переводчиком в Министерство иностранных дел и одновременно - на юридический факультет Петербург, университета, получив в 1841 году диплом кандидата.¹⁰

Еще в первой половине 40-х годов познакомился с учением французского социалиста-утописта Шарля Фурье. Также он хорошо знал труды и сенсимонистов, и великого английского утописта Роберта Оуэна, и немецкого материалиста Людвиг Фейербаха. До европейских революций 1848 года большинство произведений передовых западных мыслителей не было запрещено в России – цензоры не сразу поняли «вред» их идей. Запрещенные книги тоже проникали в страну, и Петрашевскому удалось составить прекрасную библиотеку из трудов демократов и утопических социалистов.¹¹

⁹ Горяйнов С.Г., Егоров А.А. История России / Словарь-справочник. – Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1997. С. 126.

¹⁰ Заневский летописец. №1008, 10.07.2003.

¹¹ Первые русские социалисты. Воспоминания участников кружков петрашевцев в Петербурге. / Составитель Егоров Б.Ф. – Л.: Лениздат, 1984. С. 11.

2.2. Печатно-пропагандистские замыслы Петрашевского

В целях пропаганды своих материалистических и демократических идей утопического социализма Петрашевский принял участие в издании «Карманного словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка».¹² С помощью Валериана Майкова, разделявшего идеи утопистов, Кирилову удалось в 1845 году издать выпуск словаря (до слова «Марионетки»). Есть основания предполагать, что радикальные статьи типа «Анархия» или «Деспотизм» принадлежат скорее перу Петрашевского, чем Майкова. Второй выпуск словаря (до слова «Орден») вышел уже под редакцией Петрашевского, большинство статей этого тома написано им.

В статьях «Натуральное состояние», «Непотизм», «Новаторство», «Новатор», «Нормальное состояние», «Овенизм», «Органическая эпоха», «Организация производства или произведения» излагаются идеи утопических социалистов. Золотой век, подчеркивал Петрашевский вслед за Сен-Симоном, не позади, а впереди нас: человечеству присуще бесконечное совершенствование. Всестороннее и гармоническое развитие личности должно стать идеалом нормального общества: не личность нужно приносить в жертву обществу, а само общество должно быть так организовано, чтобы оно максимально удовлетворяло потребности каждого. Только тогда будет достигнуто счастье человечества. Если же в современном обществе господствует зло, процветают насилие и порок, люди не равны по состояниям и по положению, между ними растет вражда, то необходимо радикально «изменить формы организации» общества. Человечество должно добровольно объединиться в коллективы, в ассоциации, создать общую собственность на орудия производства, материалы, на недвижимые ценности, и каждый будет получать свою долю дохода пропорционально «содействию, оказанному им в умножении общественного богатства».

¹² Горяйнов С.Г., Егоров А.А. История России / Словарь-справочник. – Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1997. С. 126.

Иными словами, во втором выпуске «Карманного словаря иностранных слов» Петрашевский изложил общие принципы утопического социализма, как бы объединяя учения Сен-Симона, Фурье и Оуэна, выделяя именно общие их начала и затушевывая разногласия и противоречия.

В словаре описания более обобщенные, схематические, но Петрашевский снабдил статьи обильными ссылками на труды Фурье и других утопистов. В апреле 1846 года второй выпуск словаря поступил в книжные магазины. Петрашевский запутал цензора Крылова многочисленными вставками и поправками в рукописи, так что в результате уже невозможно было понять, что цензор читал и утверждал, а что вписано потом, без его ведома. Корректуру же из типографии Крылов не читал, то ли по лени, то ли по легкомысленному доверию, и, таким образом, словарь вышел из печати и поступил в продажу в совершенно бесцензурном виде, с обилием антимонархических и антиклерикальных тирад, не говоря уже о пропаганде социалистических идей.

Правда, и петербургский цензурный комитет, и министр народного просвещения граф С.С. Уваров спустя несколько дней спохватились и запретили второй выпуск словаря, но было уже поздно: около 400 экземпляров разошлось; оставшиеся 1600 экземпляров были впоследствии уничтожены. Позднее правительство заметило крамольность и первого выпуска; обсуждалось увольнение Крылова от должности цензора, но в 1849 году уволили самого министра Уварова: он оказался для Николая I слишком либеральным! Новый министр, князь П. А. Ширинский-Шихматов, хорошо относившийся к Крылову, ограничился выговором.

Так произошел первый конфликт Петрашевского с самодержавной властью, закончившийся пока для него безболезненно. А словарь имел громадный успех у читающей и думающей публики. Белинский напечатал в «Отечественных записках» (1845, №5) рецензию, в которой дал весьма высокую оценку первому выпуску, поэтому на словарь обратили внимание, и еще до выхода второго выпуска он стал широко известен.

После запрещения словаря Петрашевский не оставил своих печатно-пропагандистских замыслов. Весной 1848 года в Петербургской губернии должны были состояться дворянские выборы. Дворяне всей губернии съезжались, чтобы избрать предводителя дворянства, судебных заседателей и т. п. Петрашевский отпечатал перед выборами литографированную записку под заглавием «О способах увеличения ценности дворянских или населенных имений», в которой предлагал разрешить купцам покупать помещичьи земли вместе с крестьянами, которые при этом переставали быть крепостными, и уравнивать таких купцов с помещиками в дворянских собраниях; организовать по стране широкую сеть кредитных учреждений, банков, сберегательных касс в помощь землевладельцам, улучшить судопроизводство и надзор за администрацией и т. д. По существу это была попытка постепенного преобразования крепостнической системы.

Петрашевский отпечатал свою записку более чем в 200 экземплярах. Он раздавал ее петербургским дворянам, съехавшимся для участия в выборах; естественно, распространял среди участников своего кружка, а также рассылал ее знакомым по всей стране: в Киев, Казань, Тамбов, Ярославскую губернию.

Крепостники враждебно встретили записку Петрашевского. Губернский предводитель дворянства А. М. Потемкин, вероятно донесший о ней императору, передал Петрашевскому устное запрещение Николая I рассуждать о подобных предметах. Мечта Петрашевского о публичном обсуждении записки развеялась. Вместо этого он попал под надзор III отделения и полиции, и с этого момента слежка за ним не прекращалась до самого его ареста.¹³

¹³ Первые русские социалисты. Воспоминания участников кружков петрашевцев в Петербурге. / Составитель Егоров Б.Ф. – Л.: Лениздат, 1984. С. 14-16.

2.3. Кружок петрашевцев

Самой значительной организацией русских утопических социалистов стал кружок Петрашевского. Он начал создаваться осенью 1845 года. По имени руководителя одного из них - М.В. Буташевича-Петрашевского - его участники были названы петрашевцами. В кружок входили чиновники, офицеры, учителя, писатели, публицисты и переводчики.¹⁴

С весны 1846 года собрания в доме Петрашевского приобрели довольно систематический характер, был избран определенный день — пятница. Первоначально участников было немного, не более 10-15 человек, но это был цвет тогдашней интеллигентной молодежи Петербурга.

В первый период (1845-1846 гг.) среди посетителей известны: М.Е. Салтыков — будущий знаменитый сатирик Салтыков-Щедрин, а тогда еще начинающий писатель; В.Н. Майков, редактор первого выпуска «Словаря иностранных слов», талантливый критик и публицист, пропагандист ранних произведений Достоевского; А.Н. Плещеев, уже тогда известный поэт, автор своеобразного гимна радикальной молодежи 40-х годов — «Вперед! без страха и сомненья...»; В.А. Милютин, прогрессивный ученый и публицист, сотрудник «Отечественных записок» и «Современника», друг Салтыкова и Майкова; А.П. Баласогло, поэт, прозаик, очеркист, один из самых близких друзей Петрашевского; А.В. Ханыков, студент Петербургского университета, уволенный за неблагонадежность в 1847 году, один из первых идейных учителей Н.Г. Чернышевского; Н.Я. Данилевский, молодой естествоиспытатель и философ, прекрасный знаток трудов Фурье.

Во втором зимнем сезоне (1846—1847 гг.) у Петрашевского появятся не менее примечательные лица: Ф.М. Достоевский, чьи повести «Бедные люди» и «Двойник» уже сделали его имя известным всей читающей России, и брат Валериана Майкова Аполлон, уже тогда видный поэт. В 1846 году

¹⁴ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. — М.: «Проспект», 2006. С. 234.

кружок посещал еще один поэт — Аполлон Григорьев, автор нескольких бесцензурных стихотворений радикального характера; он скептически отнесся к учению Фурье, но горячо проповедовал идеи христианского социализма Жорж Санд и Пьера Леру, возникшего благодаря своеобразной эволюции сенсимонизма.

В следующем сезоне (1847—1848 гг.) в кружок влились писатели С.Ф. Дуров и А.И. Пальм (вскоре они организовали, свой собственный кружок); братья К.М. и И.М. Дебу, чиновники министерства иностранных дел, интересовавшиеся социальными проблемами; штабс-капитан П.А. Кузмин, офицер Генерального штаба, который отличился чрезвычайно умным и находчивым поведением во время следствия; а главное — в кружок вошел Н.А. Спешнев.

В последний период существования кружка (1848—1849 гг.) в нем стало участвовать еще несколько видных и активных деятелей: офицеры Н.А. Момбелли и Ф.Н. Львов (их собственный кружок был запрещен военным начальством); преподаватель политической экономии и статистики И.Л. Ястржембский; офицер конной гвардии Н.П. Григорьев; студент П.Н. Филиппов, автор документа, потрясающего по антикрепостническому накалу, «Десять заповедей» (библейские заповеди были переделаны в революционном духе); Д.Д. Ахшарумов, востоковед, чиновник министерства иностранных дел, в будущем самый обстоятельный мемуарист, оставивший подробные воспоминания о деле петрашевцев.

С самого начала «пятницы» приняли просветительский и социалистический характер: Петрашевский активно пропагандировал там принципы учений социалистов-утопистов. Далеко за полночь расходились от него посетители, наполненные свободомыслием.

Постепенно «пятницы» Петрашевского стали широко известны в Петербурге, количество посетителей обычно составляло около 20 человек.¹⁵

¹⁵ Первые русские социалисты. Воспоминания участников кружков петрашевцев в Петербурге. / Составитель Егоров Б.Ф. — Л.: Лениздат, 1984. С. 16-17.

Петрашевцы решительно осуждали самодержавие и крепостное право. В республике они видели идеал политического устройства и намечали программу широких демократических преобразований. В 1848 году М.В. Петрашевский создал «Проект об освобождении крестьян», предлагая прямое, безвозмездное и безусловное освобождение их с тем наделом земли, который они обрабатывали. Радикальная часть петрашевцев пришла к выводу о назревшей необходимости восстания, движущей силой которого должны были стать крестьяне и горнозаводские рабочие Урала.¹⁶

В литературно-эстетических взглядах петрашевцев не было полного единства, они не успели сложиться в стройную систему, ибо в них отразился переходный характер этого движения. Расхождения намечались и на собраниях кружка, и в позднейших выступлениях его участников. Некоторые из них ощущали односторонность взглядов Петрашевского, против них возражал, например, Достоевский. С.Ф. Дуров, несколько утрируя, отмечал, что Петрашевский «...уперся в философию и политику; он изящных искусств не понимает...».¹⁷ Идеи петрашевцев нашли достаточно полное выражение в их литературном творчестве. Первым поэтом кружка явился А.Н. Плещеев, автор сборника «Стихотворения» (1846), поэтического манифеста петрашевцев. Тогда же В. Майков разъяснил в «Отечественных записках» значение лирики Плещеева, связанной с лермонтовской традицией в разработке темы поэта-пророка, темы странника, узника; в ней обнаруживались и фурьеристские мотивы (проповедь всеобщего счастья, осуждение неравенства, противоречий богатства и бедности, «неравного брака» и т.д.). Лермонтовское влияние характерно и для стихов петрашевца А.А. Пальма, соединявшего социально-утопические мотивы с обращением к фольклорной тематике. Фурьеристские взгляды отразились в стихотворных набросках Д.Д. Ахшарумова. В многочисленных переводах С.Ф. Дурова (из

¹⁶ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. – М.: «Проспект», 2006. С. 234-235.

¹⁷ Дело петрашевцев, т. 3, М.- Л., 1951. С. 273.

О. Барбье, В. Гюго и др.), проникнутых гражданским пафосом, воплощены его демократические идеалы. Идейное влияние кружка петрашевцев сказалось и в творчестве некоторых поэтов, в целом далеких от передового движения 40-х годов: А.Н. Майкова - автора поэм «Две судьбы» и «Машенька», А.А. Григорьева, написавшего в период недолгого общения с кружком цикл революционно-патетических стихов («Прощание с Петербургом», «Когда колокола торжественно звучат» и др.).

С участием в кружке связаны социальные мотивы ранней прозы Достоевского («Бедные люди» и др.), первых повестей М.Е. Салтыкова («Противоречия», «Запутанное дело»), считавшего, что участие в кружке и «школа идей» Белинского были самыми важными в его творческом развитии. Социалистические идеи 40-х годов сыграли немалую роль в формировании взглядов Н.Г. Чернышевского, который в студенческие годы был участником одного из кружков, связанных с петрашевцами. Активный деятель кружка А.В. Ханыков впервые познакомил его с учением Фурье, с взглядами Фейербаха. Представления Петрашевцев (главным образом В. Майкова) о природе и назначении искусства нашли отражение в работе Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности».

Литературный критик В.Г. Белинский в «Письме к Гоголю» писал: «России нужны не проповеди, а пробуждение чувства человеческого достоинства. Цивилизация, просвещение, гуманность должны стать достоянием русского человека». Разошедшееся в сотнях списков «Письмо» имело большое значение для воспитания нового поколения радикалов.¹⁸

¹⁸ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. – М.: «Проспект», 2006. С. 234.

2.4. Донос Липранди

В марте 1848 года министр внутренних дел Перовский поручил заняться разработкой дела дворянина Петрашевского опытному чиновнику особых поручений Липранди. Первые месяцы поисков были почти бесплодны. Заговора не было, но Липранди, как трюфельная ищейка, чуял его. В прошлом опытный военный разведчик российской Южной армии, он был практически знаком с агентурной работой с войны 1812 года, когда был назначен в захваченном русскими войсками Париже заведующим русской военной агентурой. Затем много лет с глубоким интересом вел агентурную разведку Турции: достаточно сказать, что более 30 лет он собирал все, что издавалось по Турции, - его библиотека содержала более 3000 томов, практически все, что было когда-либо написано о Турции на любом языке. И это было не бездумное коллекционирование, а вдумчивая работа, завершенная подробнейшим описанием нравов Османской империи.

Столкновение с таким умом 58-летнего сыщика 27-летнему Петрашевскому стоило и свободы, и впоследствии - жизни. Липранди рассматривал это дело, как, быть может, последний свой шанс достичь высшей ступени карьеры, о которой давно мечтал. Меры, предпринятые им для вербовки подходящей кандидатуры на роль агента полиции в кружок Петрашевского, были экстраординарными. В течение лета 1848 года Липранди решил зажить «открытым домом»: трижды в неделю он дает обеды (не из своего кармана, а за счет сметы на секретные расходы МВД), что весьма расширило круг посещавших его приемы. Знать на выходные уезжала за город - на дачу, а в столице оставались никому не известные молодые люди, зачастую (человек по 20) приглашавшиеся на легкие пикники. Таким образом и удалось найти провокатора - Антонелли. Липранди строил свой расчет на том, что если один человек (Петрашевский) ищет

единомышленников, а другой (агент Антонелли) хочет познакомиться с ищущим, то их встреча неизбежна.

Знакомство вскоре произошло, и агент так сумел сыграть роль «открытой души», жаждущей истинных знаний и полезной деятельности «на благо народа», что горячий и нетерпеливый до дела Петрашевский попался в ловко расставленные охранкой сети.

«Члены общества, — говорил в своём докладе Липранди, — предполагали идти путём пропаганды, действующей на массы. С этой целью в собраниях происходили рассуждения о том, как возбуждать во всех классах народа негодование против правительства, как вооружать крестьян против помещиков, чиновников против начальников, как пользоваться фанатизмом раскольников, а в прочих сословиях подрывать и разрушать всякие религиозные чувства, как действовать на Кавказе, в Сибири, в Остзейских губерниях, в Финляндии, в Польше, в Малороссии, где умы предполагались находящимися уже в брожении от семян, брошенных сочинениями Шевченки. Из всего этого я извлёк убеждение, что тут был не столько мелкий и отдельный заговор, сколько всеобъемлющий план общего движения, переворота и разрушения». Хотя на самом деле деятельность кружка состояла не в заговорах, а только в разговорах.¹⁹

2.5. Приговор по делу петрашевцев

Приговор по делу петрашевцев был поразительно жесток. Суд приговорил к расстрелу 21 человека, в том числе Ф.М. Достоевского, в то время начинающего писателя, виновного лишь в том, что он читал «Письмо к Гоголю» и передал его другому. 22 декабря 1849 года приговоренных вывели на площадь. На них надели предсмертные рубахи. Первых троих, в том числе

¹⁹ Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. — Ставрополь: Кавказский край, 1993. С. 326.

Петрашевского, привязали к столбу. Забили барабаны, офицер скомандовал целиться. Один из осужденных в это время сошел с ума.²⁰

Но, приняв во внимание разные смягчающие обстоятельства, в том числе раскаяние всех подсудимых, суд счел возможным ходатайствовать об уменьшении им наказания, а Пальму испрашивал даже полное прощение. Наказания действительно были смягчены: Петрашевскому назначена каторга без срока, Достоевскому — каторга на 4 года с отдачей потом в рядовые, Дурову — то же самое, Толю — 2 года каторги, Плещееву — отдача рядовым в оренбургские линейные батальоны и т. д. Пальм был переведён с тем же чином в армию. Уже через три дня, сразу после объявления приговора, Михаил Васильевич был отправлен в Восточную Сибирь.²¹

Из письма к Федоре Дмитриевне: «Любезнейшая маменька! Я назначен в Нерчинск, в каторжную работу, с некоторыми из моих знакомых. Это вам, вероятно, известно из газет, если об этом напечатать почтено удобным. Не буду говорить, что вытерпел я во время моего содержания в крепости, - это превосходит всякое вероятие. То же не дай Бог терпеть лихому татарину, что потерпел я проездом, не отдыхая ни часу в течение 11-дневного пути с курьером из Петербурга в Тобольск. И дальнейшее странствие от Тобольска не сладко, а просто мучительно. Прошу Вас заранее приготовить некоторую сумму денег, чтобы не умирать почти с голоду и иметь необходимое».

Пешком в составе партии каторжников он проделал путь из Тобольска в Иркутск, затем в Нерчинск. Зимой. Только по манифесту от 26 августа 1856 года Петрашевский был освобожден от каторжной работы и переведен на поселение в Иркутск.

²⁰ Зырянов П.Н. История России, XIX век. — 4-е изд. — М.: Просвещение, 2000. С. 78.

²¹ Боханов А.Н., Горинов М.М. и др. История России (с древнейших времен до конца XX века). М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. С. 576.

После расправы с петрашевцами общественная жизнь России, казалось, совсем замерла. Современники вспоминали эти годы (1848—1855) как «мрачное семилетие».²²

2.6. Последние годы жизни Петрашевского

Пребывание в Сибири стало для петрашевцев суровым испытанием. Для Достоевского приговор и сибирская каторга отозвались глубоким душевным переломом, отказом от революционно-социалистических идей, нарастанием религиозных настроений. Другие соратники Петрашевского, пусть не так резко, как Достоевский, но осудили свое прошлое, приняли науку компромисса и сумели после окончания срока каторги устроить свою жизнь, вернуться в Россию.

В 1856 году Петрашевский вышел на поселение и жил в Иркутске, сотрудничая в местных газетах и давая уроки. Безрезультатно добивался пересмотра приговора и восстановления своих прав. Завещал треть своего имущества последователю Ш. Фурье В. Консидерану для основания фаланстера - огромного дворца, где единомышленники смогут совместно жить и трудиться.

В мае 1861 года ему разрешили прибыть в Красноярск для ведения судебного дела против иркутских властей, а вскоре, благодаря хлопотам его сестры, позволили остаться в Красноярске на постоянное жительство. Отсюда он бомбардирует центральные власти и сибирские газеты своими разоблачительными посланиями.

В 1863 году Петрашевский обратился в Енисейскую казенную палату с просьбой о причислении его к сословию красноярских мещан. Но губернатор обязал Городскую Думу взять с Петрашевского подписку, что он отказывается от своих сословных прав. За отказ бунтарь был заключен в острог на месяц. Но из острога ему удалось телеграфировать в Петербург о

²² Зырянов П.Н. История России, XIX век. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2000. С. 78.

незаконных действиях властей. Это переполнило чашу терпения губернатора, и 21 марта 1864 года последовал указ о высылке Петрашевского из Красноярска.

2 мая 1866 года Петрашевского переводят в с. Бельское Енисейского округа, глухую заброшенную деревню в 100 верстах от Енисейска, со всех сторон окруженную непроходимой тайгой. Поселили его в доме на краю села, в тесной комнатке с земляным полом. Но Петрашевского изменить было уже невозможно. Отсюда он снова шлет свои «дерзостные писания». 6 декабря 1866 года он вернулся из Енисейска, куда ездил для разбирательства своей судебной тяжбы, а на следующее утро его нашли мертвым в своем доме: кровоизлияние в мозг.²³

До конца жизни Петрашевский оставался непримиримым врагом самодержавно-крепостнического строя.

²³ Заневский летописец. №1008, 10.07.2003.

Заключение

В воспоминаниях о кружках петрашевцев о Михаиле Васильевиче можно найти следующие строки: «Характер у него до крайности непреклонный; он стремится к цели своей настойчиво, дерзко, не останавливаясь ни пред какими препятствиями».²⁴

Дело Петрашевского долго составляло предмет государственной тайны. Само имя Белинского было изъято из обращения и даже в первые годы царствования Александра II не произносилось в печати прямо, а заменялось выражением: «критик гоголевского периода». Эта таинственность в связи с суровым наказанием, понесенным участниками «общества пропаганды», создала представление о деле Петрашевского, как о серьёзном политическом заговоре, который часто ставился наряду с заговором декабристов. Такое представление рушилось после обнародования документов, относящихся к делу Петрашевцев.

Хоронить Петрашевского было некому, труп два месяца лежал в холодильнике, а затем был зарыт вне кладбища, ибо умер Петрашевский «без покаяния», да и с местными попами отношения у него были натянутые. В село Бельское в сентябре 1909 года прибыл в ссылку другой шляхтич - будущий Железный Феликс Дзержинский, впрочем, пробывший в этих краях недолго. Еще по пути он узнал, что более 40 лет назад здесь умер и похоронен видный деятель российского освободительного движения М.В. Буташевич-Петрашевский. С помощью старожилов Феликс Эдмундович отыскал заросшую бурьяном могилу, привел ее в порядок и установил столб, похожий на тот «позорный столб», у которого на Семеновском плацу в

²⁴ Первые русские социалисты. Воспоминания участников кружков петрашевцев в Петербурге. / Составитель Егоров Б.Ф. – Л.: Лениздат, 1984. С. 106.

Санкт-Петербурге 22 декабря 1849 года Петрашевскому была объявлена «высочайшая милость» о замене смертной казни пожизненной каторгой.²⁵

Значительна роль петрашевцев и в истории освободительного движения в России. Вместе с Белинским, Герценом, Огаревым они явились связующим звеном между декабристами и революционерами-шестидесятниками и хронологически (ведь их деятельность относится к довольно длительному, почти десятилетнему периоду очень глухой, мрачной николаевской эпохи), и социально, знаменуя расширением сословно-классового состава своих кружков (как и состава пропагандируемых социальных групп населения) переход от дворянского к разночинному периоду освободительного движения.²⁶

В истории литературы XIX века так называемое дело Петрашевского, или петрашевцев, занимает видное место, потому что ни в одном из русских политических процессов не участвовало столько литераторов и учёных.

²⁵ Октябрь. № 3, март 1998.

²⁶ Первые русские социалисты. Воспоминания участников кружков петрашевцев в Петербурге. / Составитель Егоров Б.Ф. – Л.: Лениздат, 1984. С. 36.

Список литературы

1. Боханов А.Н., Горинов М.М. и др. История России (с древнейших времен до конца XX века). М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.
2. Горяйнов С.Г., Егоров А.А. История России / Словарь-справочник. – Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1997.
3. Дело петрашевцев, т. 3, М.- Л., 1951.
4. Заневский летописец. №1008, 10.07.2003.
5. Зырянов П.Н. История России, XIX век. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2000.
6. Октябрь. № 1, январь 1998.
7. Октябрь. № 2, февраль 1998.
8. Октябрь. № 3, март 1998.
9. Октябрь. № 5, май 1998.
10. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. – М.: «Проспект», 2006.
11. Первые русские социалисты. Воспоминания участников кружков петрашевцев в Петербурге. / Составитель Егоров Б.Ф. – Л.: Лениздат, 1984.
12. Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. – Ставрополь: Кавказский край, 1993.